

Светлана Алешина

Исчадие ада

Часть сборника
Чудеса в решетке (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

Исчадие ада

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Исчадие ада / С. Алешина — «Научная книга», 2001 — (Новая русская)

«...Когда он вошел в прихожую, на него повеяло холодом. Несмотря на то, что была весна, температура повысилась не настолько, чтобы позволять уличному ветру гулять по квартире.«Ну, Настасья! – покачал головой летчик. – Опять ушла, забыв закрыть балконную дверь!»Он прошел в гостиную и неожиданно увидел Настю – она тихо лежала на диване, накрывшись одеялом.Николаем овладела неясная тревога, которая, однако, была весьма оправдана: от трезвона, который он поднял, проснулся бы и мертвый. Летчик осторожно наклонился над своей любимой и... выронил розу из рук...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Алешина

Исчадие ада

Пролог

Весенняя погода способствует хорошему настроению. Если она, эта погода, сопровождается ярким солнечным светом, набуханием почек на деревьях и ласковым теплым ветерком.

Вот и у молодого человека, который шел по улице от рынка в сторону консерватории, настроение в этот апрельский день было приподнятым.

Он был довольно хорошо сложен, плечист и по-мужски красив, и глаза встречных девушек и женщин выделяли из толпы именно его. Не последнюю роль в этом играло еще и то, что ему удивительно шла летная форма, сидевшая на нем как влитая. К тому же в молодом человеке чувствовалась уверенность в себе, что весьма способствует успеху у слабого пола.

Он шел, не обращая внимания ни на встречных женщин, ни на звонкие ручьи, в которых весело плясали солнечные зайчики. Он спешил к любимой девушке: они еще два дня назад должны были подать заявление в загс, но нелетная погода задержала его в Берлине.

Вдруг молодому летчику бросились в глаза роскошные розы, которые продавала пожилая женщина. Он остановился рядом с цветами и растерялся, не зная, что выбрать, так роскошны были цветы. Наконец он решился.

– Одну розу, пожалуйста, – попросил летчик, протянув женщине деньги.

Выбрав самый лучший цветок, он отправился дальше, мысленно предвкушая встречу с любимой.

Добравшись наконец до квартиры, где ждала его она, летчик нетерпеливо нажал кнопку звонка. Дверь, однако, никто не открыл. Он позвонил еще раз, но результат был тот же – тишина.

«Наверное, ушла в институт», – с легким разочарованием подумал молодой человек, доставая ключи из кармана летной куртки. На всякий случай он позвонил еще раз, долго и протяжно.

Тут в коридор выглянула пожилая соседка:

– Это ты, Николай? Здравствуй, дорогой.

– Здравствуйте, Галина Дмитриевна, – приветливо ответил молодой человек, уже открывая ключом квартиру.

– Нет дома Настеньки? – спросила участливо старушка.

– Нет, – ответил Николай.

– Наверное, в институт ушла или в магазин, – высказала свои предположения Галина Дмитриевна.

– Наверное, – хмуро поддакнул летчик, поворачивая ключ.

Соседка, видимо, рассчитывала на продолжение общения, но Николаю было не до нее. Он досадовал на то, что Насти нет дома, и не очень был настроен говорить о всяких пустяках, вперемежку с наставлениями, на что гораздо была Галина Дмитриевна.

Когда он вошел в прихожую, на него повеяло холодом. Несмотря на то, что была весна, температура повысилась не настолько, чтобы позволять уличному ветру гулять по квартире.

«Ну, Настасья! – покачал головой летчик. – Опять ушла, забыв закрыть балконную дверь!»

Он прошел в гостиную и неожиданно увидел Настю – она тихо лежала на диване, накрывшись одеялом.

Николаем овладела неясная тревога, которая, однако, была весьма оправдана: от звона, который он поднял, проснулся бы и мертвый. Летчик осторожно наклонился над своей любимой и... выронил розу из рук.

Глава 1

Все утро Лариса провалялась дома на диване, смотря телевизор и попивая крепкий чай с шоколадом. Несмотря на то, что простуда уже почти прошла, она решила отлежаться в постели еще день. Два последних дня она провела дома и никуда не выезжала, борясь с температурой и слабостью.

Собственно, ей, директору ресторана «Чайка», необязательно было торчать на работе – всеми текущими делами «рулил» верный заместитель Степаныч. Он сам довольно настойчиво спровадил свою начальницу домой, когда застал ее три дня назад в состоянии острой простуды. Сам Степаныч жутко боялся всякой заразы, считал, что она к нему просто-таки липнет в самый неудобный для него момент, и поэтому присутствие больной Ларисы и тесный с ней контакт совсем ему были не нужны.

Она осталась дома одна: муж Евгений был на работе, а дочь Настя – в школе. За окном накрапывал скучный дождик. Несмотря на разгар весны, по настроению этот дождик был явно осенний. И, по мнению Ларисы, вокруг царил осенняя скука.

Телефонный звонок прозвучал резким диссонансом к ее настроению.

– Слушаю вас, – сказала она, нажав на трубке кнопку и мельком поглядывая на экран включенного телевизора.

– Лариса Викторовна, здравствуйте, – ответил незнакомый Котовой голос.

– Здравствуйтесь, – растерянно сказала Лариса.

– Вы меня, может быть, уже и не помните. Это вас беспокоит Ромаев Алексей... – Собеседник в трубке откашлялся.

– Ну, почему же не помню, – улыбнулась Лариса. – Помню.

Алексей Ромаев был младшим братом Григория Ромаева, который, в свою очередь, являлся однокурсником Ларисы и ее мужа Евгения. Алексей, будучи тогда школьником, изредка присутствовал на студенческих тусовках у Ромаевых дома, сидя в уголке. Память у директора ресторана была хорошей, и она сразу вспомнила вихрастого, слегка смущенного подростка.

– Вы знаете, у меня к вам дело, – неловко начал Ромаев. – Я тут заходил к вашему мужу, и Евгений Васильевич сказал, что вы в некотором роде... Э-э... Ну, как бы это сказать...

– Говори как есть, – отрезала Лариса.

– Словом, я хочу вам заказать одно дело... – выдохнул Алексей.

– Какое дело? – удивилась Лариса.

– Девчонка одна отравилась героином. Но этому мало кто верит.

– И что? – растерялась Котова. – Я не занимаюсь частной детективной практикой. Вернее, занимаюсь, но...

– Евгений Васильевич сказал, что лишние деньги вам сейчас не помешают, а вы, похоже, скучаете, – простодушно объяснил Ромаев.

«Каков подлец Евгений! – подумала Лариса. – Деньги не помешают! У самого бизнес черт-те как идет, значит, на жене нужно выезжать! На ее способностях к частному сыску!»

Но, с другой стороны, она действительно скучала, и недавняя болезнь это доказала – Лариса места не находила себе, вынужденно торча дома.

– Когда ты сможешь подъехать ко мне домой? – спросила она.

– Хоть сейчас.

– В таком случае жду, – сказала она и повесила трубку.

«Нет, ну Евгений просто ошалел!» – продолжала мысленно возмущаться она.

Конечно, у Ларисы было много всяких криминальных приключений, в которые она вляпывалась и случайно, и по собственной инициативе, и в последнее время по заказу и за деньги

незнакомых ей людей. Основным поставщиком таких дел служила личный парикмахер Ларисы – Эвелина Горская. Но чтобы вот так цинично собственный муж использовал ее – такого еще не было.

Правдой в утверждениях Евгения было то, что семье Котовых действительно не помешали бы несколько лишних тысяч долларов – необходимо было совершить кое-какие покупки и улучшить интерьер первого этажа их квартиры. А в бизнесе как Евгения, так и Ларисы в последнее время наступил ступор. Лишних денег не было, все уходило, что называется, на «поддержание штанов». Ведь это только в представлении простых людей они были «новыми русскими». А сами себя очень богатыми людьми Котовы не считали. Состоятельными – да. Действительно, что такое для людей, привыкших жить хорошо, доход в несколько тысяч долларов в месяц? А ремонт машины, а модернизация компьютера, а, в конце концов, задуманный Ларисой проект реконструкции ресторана? На все это нужны деньги, которых сейчас у Котовых не было.

Но Лариса согласилась выслушать Алексея Ромаева по другой причине. Она привыкла находиться в центре опасности – это бодрило, тонизировало ее и не давало возможности расслабиться, разлечься на диване и плевать в потолок.

Телефон опять зазвонил, и Лариса снова взяла трубку. На проводе был ее муж.

– Лара, привет, – бодро сказал он. – Тебе уже звонил Ромаев?

– Да... И я тебе скажу... – Лариса угрожающе начала гневную отповедь.

– Не надо ничего говорить, – сразу же торопливо оборвал ее Евгений. – Просто Гришка ко мне заехал и сказал, что у его брата проблемы. Вернее, не у него, а у его шефа. Вот я и объяснил, что ты можешь помочь.

– У тебя ума хватило.

– Да ладно тебе! Зато мы получили приглашение от Гришки на ужин, который они с женой устраивают сегодня в восемь вечера.

– От Гришки? – удивилась Лариса. – По какому поводу пирушка?

– По поводу пятнадцатилетия супружеской жизни, – ответил Котов. – Знаменательная дата!

– Какой кошмар! – ужаснулась Лариса. – Пятнадцать лет терпеть глупость друг друга! Героические люди Ромаевы!

Она вспомнила, что жена Григория, вертлявая хохотушка Оксана, училась на параллельном потоке. Словом, семья была студенческой, очень похожей на семью Котовых.

– Потому они и счастливы, что не понимают, до чего глупы, – заметил Котов.

– В таком случае я глубоко несчастный человек. Потому что хорошо понимаю, что терплю твою глупость уже столько лет!

– Я могу и обидеться, – сказал Евгений. – Но... Но не буду этого делать.

– Правильно, потому что тебя хлебом не корми, дай водки где-нибудь выпить...

– Не водки, а джину, – поправил жену Котов. – Гришка обещал, кстати, специально для меня поставить «Гордонс» на стол. Да и тебе с твоей простудой нелишне будет промочить горлышко.

– И ты приглашаешь меня?

– Не я, а Гришка... Только ты сначала выслушай его брата. Может быть, там деньги светят. Ты ведь знаменитый детектив-любитель. Я горжусь тобой, женщина!

– Тьфу! – Ларисе только и оставалось, что выругаться и бросить трубку в дальний конец дивана.

Она вдруг вспомнила, что во время учебы Ромаев-старший подавал признаки явного расположения к ней. Но сам запутал ситуацию донельзя – он не отличался особой решительностью и все, видимо, ждал, что Лариса сделает первый шаг в переходе с лирической стадии отношений на эротическую. Она же совершенно справедливо, с ее точки зрения, полагала, что

это дело мужчины. В конце концов Ромаев, ни на что не решившись, почему-то стал Ларису избегать. Что и оказалось для него роковым – Лариса закрутила роман с более предприимчивым студентом по имени Евгений Котов, а Ромаева подобрала легкомысленная Оксана.

Впрочем, это все было давно. Минуло много лет, и грядущая встреча сегодня вечером, видимо, будет уже начисто лишена драматических и лирических переживаний давнего прошлого.

* * *

Алексей Ромаев явился через час после своего звонка. Он выглядел смущенным и каким-то неуклюжим. Конечно, он возмужал, но внутренне, на взгляд Ларисы, остался таким же – неуверенным в себе подростком.

Пройдя в гостиную, Алексей, однако, поступил по-деловому. Не стал тратить время на ритуальные раскланивания, комплименты и треп относительно прошлого. Он опустился в кресло, лицо его приняло озабоченное и даже, как показалось Ларисе, скорбное выражение, потом начал рассказ:

– В общем, у моего работодателя Карякина Владимира Петровича пятого апреля погибла дочь Настя. Она была студенткой медицинского института. Двадцать два года... Расцвет лет.

– Причина гибели? – спросила Лариса, принимая его деловой тон и поглядывая искоса на календарь – там значилось уже двадцать четвертое апреля.

– Отравление наркосодержащим веществом, – ответил Ромаев. – Не исключено самоубийство. Такова официальная версия. Никаких подозрительных улик милиция не обнаружила, и дело закрыли.

Лариса неопределенно кивнула, показывая, что вникает в суть дела.

– А что вы так поздно спохватились? – кивнула она на календарь.

– Карякин был в шоке. Только недавно пришел в себя. Да и к тому же все произошло чисто случайно – если бы Гришка не заехал к Евгению Васильевичу, то, может быть, мы никогда не обратились бы к вам.

Тут Ромаев перевел дыхание, после чего решительно заявил:

– Ни я, ни отец Насти не согласны ни с официальной версией, ни с тем, что следствие прекращено. Ее убили! И мы хотим знать, кто это сделал и за что! Поэтому я и пришел к вам, Лариса Викторовна.

– Наркосодержащее вещество – это что? В переводе со сленга ментовского протокола на обычный, я имею в виду... – решила уточнить Лариса.

– Героин, – сухо и коротко выстрелил Ромаев.

Лариса кивнула, стараясь ничем не выдать своего разочарования. Признаться честно, она не любила заниматься делами такого рода, когда любящий родитель не желает верить тому, что его дитя принимало наркотики. А Ромаев, судя по всему, поддерживает намерения родителя только потому, что зависит от него. И она уже подумывала о том, как бы потактичнее отказаться от дела, когда Алексей, видимо, догадавшись о ее сомнениях, вскинул голову и категорично заявил:

– Настя не была наркоманкой! И с собой она не покончила!.. Если бы она захотела расстаться с жизнью, то непременно оставила бы посмертную записку. Она была внимательной и заботливой девушкой.

– А ты-то откуда знаешь? – внезапно спросила Лариса.

Ромаев покраснел, замялся и опустил голову.

– Ты имел на нее виды?

Поскольку Алексей не отвечал, она поняла, что недалеко от истины.

– Записку, как я поняла, вы не нашли.

– Не нашли, – подтвердил Алексей и сглотнул слюну.

Ларисе вдруг стало немного не по себе за то, что ехидничала в этой ситуации. Может быть, у человека любовь, а она насмехается. К тому же Настя умерла, а Ромаев, наверное, переживает...

– Кто первым обнаружил тело? – спросила Лариса.

Последовала неожиданно продолжительная пауза, после чего Алексей глухо проговорил:

– Обнаружил Настю ее ухажер: у него ключи от ее квартиры. Он же вызвал «Скорую» и милицию. Но милиция, как я уже сказал, никаких улик не нашла: ни следов борьбы, ни отпечатков чужих пальцев.

– У кого еще имеются ключи от квартиры? – спросила Лариса, уже выстраивая в голове треугольник: неизвестный ухажер – Ромаев – Настя.

– У самого Карякина, у Насти и... – Ромаев вздохнул. – И ее парня.

– Значит, всего было три комплекта ключей?

– Да, выходит, так.

– А кому принадлежит квартира?

– Бабушке Насти, матери шефа. Она сейчас живет в Самаре у своей дочери и нянчит правнука. Сама же Настя стала жить там с осени – то есть полгода как.

– Понятно.

– Вообще я думаю, что это дело рук ее ухажера, – мрачно проговорил Ромаев и нахмурился. – И хочу, чтобы он был изобличен.

– А откуда такая уверенность?

– Настя в последнее время жаловалась отцу на непонимание в отношениях с ним.

– Ну и что? – возразила Лариса. – Это что, мотив для убийства?

Ромаев насупил брови еще больше.

– Может быть, он и приучил ее к героину, – добавил он.

– Были какие-то вещи, которые указывали на это?

– То есть? – Ромаев одарил Ларису вопросительным взглядом.

– Он был наркоманом? – прямо спросила она.

– Нет, – со вздохом был вынужден признать Алексей. – По крайней мере, я не видел. Я, признаться честно, мало о нем знаю, – раздраженно проговорил он. – Мне он не нравился: наглый, самоуверенный!.. Кажется, летчик... вертолетчик... или еще какой налетчик. А может быть, и просто никто. Так, соврал для пушей важности. Много ли нужно, чтобы вскружить голову неопытной девчонке?

– А что сам Карякин? Что за человек, чем живет?

– Шеф – сложный человек, – вздохнул Ромаев. – Часто непонятно, что у него на душе.

– Ну а чисто внешние моменты? Положение дел в бизнесе, личная жизнь...

– Он возглавляет фирму по продаже итальянской мебели. Дела вроде бы идут хорошо. Вернее, шли...

– То есть сейчас не очень? – уточнила Лариса.

– Конкуренты наседают, налоговую насылают, и вообще, – махнул рукой Ромаев. – Но это все проблемы, не имеющие отношения к делу. Что еще сказать? – Он задумался.

– Ты, по-моему, не упомянул ни разу о матери Насти.

– Они с Карякиным не живут вместе.

– Почему?

– Шеф нашел себе молодую пассию и женился.

– Да, банальная история, – вздохнула в свою очередь Лариса. – И где же живет мать?

– Отдельно, – кратко ответил Ромаев. – Владимир Петрович с матерью Насти в разводе с самого рождения дочери. Можно сказать, Настя была только его дочерью, его и больше ничьей!.. Это он вырастил ее и воспитал.

– И что представляет собой мать? Почему бросила дочь?

– Она алкоголичка, – сухо ответил Алексей.

«Да, интересный коленкор, – подумала Лариса. – Смесь адская – отец-бизнесмен и мать-алкоголичка. Иногда весьма неблагоприятно отражается на потомстве».

– И что, она вообще не общалась с дочерью? – спросила Лариса.

– Я точно не в курсе, – поморщился Ромаев. – Я дам вам ее адрес...

– Хорошо. Вернемся к другу Насти. Ты знаешь, где он живет, работает? Может быть, учится?

– Не знаю, – честно ответил Алексей. – Мне он в свое время представился Николаем.

Кстати, Карякин был твердо уверен в том, что может разлучить их.

– Ему, как и тебе, не нравился Николай?

– Не нравился, – подтвердил Алексей. – Что касается самого Николая, то, согласно милицейскому протоколу, у него железное алиби.

«Это уж я сама как-нибудь разберусь насчет его алиби», – с легким раздражением подумала Лариса, однако лицо ее оставалось бесстрастным.

– Ты же говорил сначала, что хотел бы, чтобы я его изобличила, а сейчас утверждаешь, что у него алиби, – указала она Алексею на противоречие в его словах.

– Ну, он мог нанять кого-нибудь, – сказал Ромаев. – К тому же я не уверен, что это точно он. Может быть, еще кто из близких Насте людей. Я не верю в самоубийство.

– Ну, хорошо... А что насчет подруг Насти? – задала Лариса следующий вопрос. – С кем можно поговорить о ней?

– Самой близкой ее подругой была некая Таня Симонова, но она вышла замуж за иностранца и покинула Россию. Потом есть еще Оля Морозова. К сожалению, Оля сменила адрес, и я не знаю, где она живет.

– Оля учится или работает?

– Знаю, что учится на филфаке, а вот где – в университете или педагогическом, – затрудняюсь сказать.

Лариса на некоторое время задумалась. Было несколько вариантов, с чего начинать расследование, но она решила пойти по самому простому пути.

– Леша, мне нужны ключи от квартиры, где погибла Настя.

– Зачем? – удивился Ромаев. – Ведь милиция там ничего не обнаружила.

– У меня свои методы, – сказала Лариса. – Ты сможешь их достать? Например, взять у своего шефа? Он, я думаю, не будет против...

Ромаев пожал плечами и после паузы проговорил:

– Попробую...

– Кстати, а почему с просьбой о расследовании обращаешься ты, а не сам Карякин? Он что, не заинтересован в этом? – спросила Лариса, чувствуя некую дистанцию между Ромаевым и Карякиным.

– Он сейчас в шоке и не хочет этим заниматься. К тому же тут дела с этой налоговой, властями, и всякое такое. Ну и, в конце концов, мы с вами – старые знакомые. Но... – Ромаев слегка замялся. – В общем, платить за все будет он. Я являюсь чисто посредником.

– Ладно, чисто адвокат, – передразнила его Лариса. – Все я поняла. Сколько же вы можете мне предложить, чтобы я заинтересовалась вашим делом?

– Вопрос денег здесь не самый главный, – отрезал Ромаев.

– Сто пятьдесят баксов в день для вас с Карякиным являются проблемой?

– Нет, – выдохнул Алексей.

– В таком случае – по рукам. Можешь дать мне небольшой задаток, и я начинаю работать.

Ромаев вынул из внутреннего кармана пиджака запечатанный конверт и протянул его Ларисе.

– Давайте так, – неуверенно сказал он. – Здесь тысяча долларов за пять дней расследования. Раскроете дело раньше – получите столько же в качестве премии. Ну а если позже, то... В общем, у нас больше денег нет.

Котова посмотрела на конверт, потом на Ромаева.

– А говорил, что проблема денег – не самое главное, – произнесла она разочарованно.

– Просто хотелось бы побыстрее, – смущенно ответил он.

Лариса, немного подумав, решила согласиться. Хотя условия были несколько нестандартные. Но все же трудности с деньгами в последнее время давали о себе знать, и она решила – была не была...

– Я согласна, – сказала она.

– Тогда до свиданья. – Ромаев встал и направился к выходу.

Когда он ушел, Лариса вернулась в комнату, задумчиво помахивая конвертом с тысячей долларов. Что ж, это было новое дело, и приниматься за него нужно было чем раньше, тем лучше, имея в виду те премиальные, которые обещали ей в случае быстрого обнаружения преступника Ромаев и стоящий за ним Карякин.

Несмотря на то, что за это дело она взялась не очень охотно, оно все же захватило ее, заставляя работать мысли, чувства. Внутреннее чутье – то самое, что сделало Ларису одним из самых удачливых детективов-любителей в провинциальном губернском городе, – подсказывало ей, что дело Карякина вовсе не такое простое, каким оно кажется на первый взгляд, и ей еще предстоит поломать над ним голову.

Неожиданно Лариса подумала: какое по счету это дело у нее? И не смогла вспомнить даже приблизительно. Господи!.. Сколько всего было!..

«Надо будет как-нибудь попробовать подсчитать количество раскрытых мною дел и постараться вспомнить, когда и чем мне приходилось заниматься – вдруг пригодится! А что?.. Под старость сяду писать мемуары – чтиво получится еще то!» – с удовольствием подумала она.

Спрятав конверт с деньгами в свой тайник, Лариса с чашкой кофе и сигаретой «Кент Лайтс» в руке села на любимый диван поразмыслить о новом деле.

Итак, версия первая: Настя Карякина действительно была наркоманкой и погибла от передозировки. И никто ее не убивал. Не исключено, что к наркотикам Настю приучил ее парень, о котором известно только то, что он то ли Николай, то ли еще кто, то ли легчик, то ли вертолетчик. Безусловно, необходимо установить его личность и проверить, действительно ли у него есть алиби на момент гибели Насти. Кто знает – вдруг они вместе принимали наркотики, а когда парень увидел, что Насте плохо, то испугался и убежал. Позже явился, уничтожил все следы и поднял шум. Такое в криминальной практике много раз случалось.

Версия вторая: у девушки были крупные неприятности, из-за которых она покончила с собой. Но какие? Об этом нужно побеседовать с ее друзьями и знакомыми. Может быть, этот Николай ее бросил? Мало ли на свете глупышек, готовых умереть из-за несчастной любви!

И окружение Насти – ближайшие родственники... То бишь отец, его молодая пассия (отношения между дочерьми и молодыми мачехами, близкими им по возрасту, не отличаются особой теплотой)... Потом алкоголичка-мать – тоже персонаж подозрительный, хотя и находящийся как бы на периферии событий. Кто может о дочери знать больше, чем мать, даже если они не живут вместе? Ведь поверяла же Настя кому-то свои секреты!

И наконец, версия третья: случившееся каким-то образом связано с бизнесом Карякина. Он вполне мог кому-то перейти дорогу. В отместку у бизнесмена отняли самое дорогое, что у него было, – дочь. Но в этом случае Карякин, скорее всего, уже знал бы, кто ему отомстил и за что.

Глава 2

Вечеринка у Ромаевых удалась. Котов, как обычно, накачался алкоголем. Правда, справедливости ради, Лариса отметила, что не до положения риз, как это было раньше. В последнее время у Жени начала пошаливать печень, и он, пожалуй, впервые в жизни обратил внимание на свое здоровье. Вообще Котов кичился тем, что недавно справил десятилетний юбилей своего последнего посещения поликлиники – вспомнил те времена, когда работал на госпредприятии и ему был необходим больничный лист, дабы он мог официально не ходить на работу.

«Но все это до поры до времени, Женечка», – говорила Котову его мама, женщина умудренная жизнью и социалистическим прошлым. И оказалась права. Годы пьянства и, скажем так, неразборчивого сексуального поведения, сказались-таки на Евгении. Поэтому, несмотря на явную зависимость от зеленого змия, он в последнее время начал себя ограничивать.

Ларису это не могло не радовать хотя бы потому, что не приходилось выслушивать всякий бред, который Женья в пьяном состоянии способен был нести часами.

Словом, домой супруги Котовы добрались в весьма благопристойном состоянии. Перед окончанием вечеринки к Ларисе подошел Ромаев-младший и скромно напомнил о том авансе, который он выдал ей утром. Лариса кивнула и завершила Алексея, что приступит к делу завтра утром.

Она нисколько не лукавила. Следующий день она начала с посещения ресторана. Но время, проведенное там, уложилось в час с небольшим. Лариса выслушала обстоятельный доклад Степаныча о том, что произошло в ее отсутствие, и предупредила, что по-прежнему болеет и хочет отдохнуть.

Проницательный Степаныч не поверил ей. Но сказать ему было нечего. К тому же он привык, что его начальница время от времени исчезает по своим не очень понятным ему и весьма темным делам. Ему же, как «образцовому заместителю», как он всегда себя называл, оставалось только смиряться и возносить молитвы о том, чтобы Ларису Викторовну кто-нибудь не отправил к праотцам во время одного из таких опасных предприятий.

Как бы там ни было, а Лариса уже в одиннадцать утра подъезжала на своем серебристом «Вольво» к медицинскому институту. Она решила начать дело с беседы со студентами группы, в которой училась Настя Карякина. Лариса понятия не имела, с кем из своих однокурсников Настя была дружна, поэтому выбрала себе в собеседники для начала старосту группы.

После этого она хотела поехать к матери Насти. И, кроме того, побывать в университете и пединституте с тем, чтобы разыскать Ольгу Морозову. Для того чтобы люди более охотно шли с ней на контакт, Лариса в последнее время пользовалась удостоверением следователя городского УВД, которое ей не так давно справил давнишний знакомый майор Олег Карташов. С этим человеком Ларису связывало многое, и она рассчитывала обратиться к его помощи – а скорее даже помочь ему в повышении процента раскрываемости преступлений – и в этом деле.

Пользовалась документами Лариса в зависимости от ситуации. Взглянув в лицо человека, с которым предстоит побеседовать, она обычно безошибочно определяла, придется идти на обман или нет.

Удостоверение следователя распахивало перед ней многие двери, закрытые для частного детектива. Обычно она, как фокусник, раскрывала красную книжечку, махала ею перед чьим-то носом и, не дав рассмотреть, тут же убирала. Срабатывало на все сто. Еще не было случая, чтобы Ларису кто-то в чем-то заподозрил.

Именно благодаря этому удостоверению ей, хотя и с некоторым трудом, но все же удалось найти группу, в которой не так давно училась Настя Карякина.

В этот день группа занималась в административном здании железнодорожной больницы. На счастье Ларисы, профессора, который должен был проводить семинар, неожиданно вызвали в операционную, и студенты, предоставленные сами себе, разбрелись по территории больницы.

В просторном и светлом вестибюле перед аудиторией Лариса увидела одну из студенток: она сидела на широком подоконнике и читала любовный роман.

– Добрый день, – обратилась она к девушке.

Студентка раздраженно подняла голову, чтобы посмотреть, кто это посмел оторвать ее от увлекательного чтения, но тем не менее ответила вежливо:

– Добрый день.

Лариса показала ей красную книжечку.

– Следователь Лариса Котова. Я занимаюсь расследованием гибели Анастасии Карякиной и хотела бы задать вам несколько вопросов.

Девушка смутилась:

– Боюсь, ваши вопросы останутся без ответа. Настя была очень милой и доброй девушкой. Мне искренне жаль, что она так рано ушла из жизни. Но мы с ней никогда не были близки и виделись только на занятиях. Я совсем ничего о ней не знаю, так что извините.

– А с кем из студентов вашей группы я могу поговорить о Насте?

– Поговорите со старостой, – посоветовала девушка. – Аня у нас излишне любопытна и всегда обо всех все знает.

– Где я могу ее найти?

Студентка спрыгнула с подоконника и подошла к двери, ведущей в аудиторию.

– Вон она, в окружении одноклассников. – Девушка показала Ларисе на компанию студентов из четырех человек. – Видите в центре рыжую красавицу?

– Вижу.

– Это и есть Аня, наша староста.

– Спасибо.

– Не за что.

Студентка вернулась к подоконнику и снова уткнулась в любовный роман, а Лариса вошла в аудиторию и направилась к той группе, на которую ей только что указали.

– Добрый день, – поприветствовала она студентов.

Медики ответили нестройным хором, глядя на Котову с любопытством. Она показала им удостоверение, сказав то же, что и девушке в вестибюле:

– Следователь Лариса Котова... – и далее по тексту.

И тут в глазах одного из студентов она неожиданно прочитала страх. Он быстро отвернулся и поспешил уйти, явно не желая говорить. А трое других – веснушчатый парень и две девушки – смотрели на Ларису с любопытством.

– Так ведь дело-то закрыли, – заметил парень.

– Откуда вам это известно? – спросила Лариса.

Парень смутился и, стрельнув глазами в сторону рыжеволосой красавицы, пробормотал неопределенно:

– Так, говорили.

– Дело не закрыли, а временно приостановили, – соврала не моргнув глазом Лариса. – Теперь расследование поручено мне, поэтому я и пришла поговорить с вами.

– Нам не о чем говорить, – сказала рыжая красотка. – По-моему, и так все ясно: девчонка принимала наркотики и переборщила.

Девушка с большой родинкой на лице как-то передернулась, словно хотела сказать старосте: «Говори только за себя!»

– Значит, вы считаете, что Настя Карякина была наркоманкой, – присаживаясь на свободный стул, спросила Лариса у старосты. – Это ваше личное мнение или вам об этом доподлинно известно?

Рыжая дернула плечом:

– Это мое личное мнение. С виду Карякина была милой, скромной и всегда вежливой. Однако я уверена в том, что все это было сплошное притворство. В тихом омуте, как известно, черти водятся. Она только и имела, что красивое личико, а так ничего собой не представляла, училась слабо и в институте держалась на честном слове. Может быть, наркотики придавали ей смелости и уверенности в себе.

Девушка с родинкой возмущенно подняла голову, но промолчала. «Почему? – задумалась Лариса. – Не хватает смелости выступить против старосты или действительно за Настей водились кое-какие грешки?»

А парень, почесав голову, сказал:

– Вообще-то у Насти был хороший характер. Она старалась ни с кем не ссориться, всегда была вежливой и внимательной. Но лично меня всегда поражало то, что Настя была умным и интеллектуально развитым человеком, а училась слабо. Может, ей чего-то не хватало, раз она села на иглу?

– Значит, вы тоже считаете Настю наркоманкой, – сделала вывод Лариса.

– Не знаю, – честно ответил парень. – Верить в это не хочется, но – не знаю. Одно могу сказать точно: ничего странного в поведении Насти замечено не было. Мы же медики! Если бы она принимала наркотики, то мы, без сомнения, заметили бы. Не знаю.

Студентка с родинкой на щеке наконец-то возмутилась:

– Василий, как ты можешь сомневаться в том, была Настя наркоманкой или нет?! Ты же считался ее другом и знаешь ее лучше, чем кто-либо из нас!

Девушка повернулась в сторону Ларисы и решительно заявила:

– Настя не была наркоманкой! Никогда в этом не сомневалась и не буду сомневаться, хоть голову мне топором рубите!

Василий взглянул на нее так, словно хотел что-то сказать, но промолчал. А на девушку с родинкой набросилась староста Аня:

– Слушаю тебя, Лика, и удивляюсь, – язвительно сказала она. – Много ли ты о Карякиной знаешь? Она была до ужаса скрытной и никогда ничего о себе не рассказывала. Мне огромных трудов стоило узнать о том, что ее родители в разводе и что они безнравственные люди. У таких родителей вполне может быть дочь-наркоманка.

– На чем основывается ваше утверждение, будто родители Карякиной безнравственные люди? – спросила Лариса у Ани.

– У них есть любовники, – ответила она с таким видом, как будто этот факт является не только предосудительным, но и преступным.

– Можно подумать, ты без греха, – скептически хмыкнула Лика.

– Речь идет не обо мне, – парировала Аня. – А Карякина за пять лет учебы в институте ни одного праздника не отметила вместе с группой, ни разу в театр не сходила.

– У Насти не было денег ходить по театрам, – ответила ей Лика.

– Прямо так уж и не было! – с ехидцей воскликнула Аня. – Я один раз видела, как отец дал ей пятьсот рублей, и попросила сотню займы, а Настя не дала, сказала, что истратила. Я спросила, когда же это она успела так быстро истратить деньги, а она мне ответила, что это не мое дело. Так что, как видите, Настя вовсе не была такой хорошей, как ее тут некоторые изобразили.

– В отношении денег я согласна, – сказала Лика. – Я точно знаю, что отец отваливал Насте крупные суммы, но она вечно сидела без копейки.

– Поэтому вопрос о наркотиках здесь вполне уместен – на что еще она могла тратить деньги? – закончила за нее мысль Аня.

– Как вы думаете, у Насти могла быть причина покончить с собой? – спросила Лариса.

За всех ответила Аня:

– Кто ее знает?! Карякина действительно была скрытной и никому ничего о себе не рассказывала. Лично я думаю, что она все-таки переборщила с наркотиками. Лица с досадой мотнула головой, но промолчала.

– У Насти был парень по имени Николай. Вам что-нибудь о нем известно? – задала Лариса следующий вопрос.

И Лица оживилась:

– Да, я его видела. Симпатичный парень... Настыка в этом году впервые за пять лет встретила с группой Новый год и пришла вместе с ним.

– Надо же перед всеми похвалиться, какое сокровище обрела, – съязвила Аня.

По ее вспыхнувшим румянцем щекам Лариса поняла, что в старосте говорит обычная женская зависть.

– Можете ли вы сказать мне что-нибудь об этом Николае – кто он такой, чем занимается, где живет?

Аня с Ликой переглянулись и пожали плечами:

– Да мы его всего один раз и видели, именно тогда, на Новый год. – Я его как-то встретила в городе, но он не стал со мной разговаривать, – добавила староста.

– Ну что ж... – Лариса встала. – Спасибо вам за откровенный разговор. До свидания. Лица, если вам не трудно, проводите меня, пожалуйста, я боюсь заблудиться.

Подруга Насти не стала возражать и направилась вместе с Ларисой к выходу.

В вестибюле никого не было. Лариса остановилась у окна и попросила Лику:

– Пожалуйста, скажите мне все, что вы думаете о Насте Карякиной лично.

– Я твердо уверена в том, что Настя не была наркоманкой, и никто меня в этом не переубедит, – сказала Лица. – Если Санек из второй группы курит марихуану, а Вадик из нашей группы балуется героином, то мы все об этом знаем. А там ничего не было. Иначе мы бы знали. Совершенно точно... Гибель Насти была для нас как гром среди ясного неба. Большинство считает, что она покончила с собой, а я...

– А вы?

– Думаю, у Насти не было повода для самоубийства, – ответила Лица. – Она была счастлива и за несколько дней до смерти поделилась со мной, что они с Николаем решили пожениться. Единственное, что действительно угнетало ее, так это то, что ей приходится учиться в медицинском. Ее отец мечтал видеть дочь врачом. Но вы же понимаете, что для самоубийства это не мотив.

– Да, разумеется, – тут же согласилась Лариса. – Но, может быть, Николай вдруг бросил ее в самый последний момент? Поссорились, с кем не бывает... А Настя эмоционально все восприняла.

– К сожалению, я ничего о Николае не знаю, кроме того, что он был летчик, – ответила Лица. – Анька, как это ни прискорбно, права: Настя действительно была скрытной и никому ничего о себе не рассказывала, а я ее ни о чем не спрашивала – неудобно лезть в душу, если человек не хочет говорить. А насчет эмоций – это возможно. Настя при своей скрытности была ранимым и эмоциональным человеком.

– Вы знаете кого-нибудь из друзей Насти? – спросила Лариса. – Я имею в виду – за пределами института.

– Ольга. Ольга Морозова, – наморщив лоб, ответила Лица. – Нас Настя однажды познакомилась. Она учится на филфаке в педагогическом институте. Кажется, на третьем курсе...

– Спасибо за информацию.

– Это вам спасибо за то, что занимаетесь этим делом. – Лица улыбнулась и направилась обратно в аудиторию, а Лариса пошла к своей машине.

И тут вдруг ее догнал Василий. Он дернул Ларису за рукав и, глядя куда-то в сторону, сказал:

– Извините, но я не стал говорить при всех, чтобы потом не трепали о Насте языками. О ней и без этого болтают кто во что горазд.

– Давайте отойдем в сторону, – предложила Котова.

Они сошли с выложенной плитками дорожки и отошли к деревьям.

– Прошлой осенью, – начал говорить Василий, – где-то в сентябре или октябре, вокруг Насти стал ошиваться какой-то подозрительный тип. Он преследовал ее всюду, где только мог. Я спросил у Насти, нужна ли помощь, но она ответила, что нет, потому что это ее проблема и ей ее решать. Но потом у Насти появился Николай, и тот парень исчез.

– И вы не знаете, кто он? – спросила Лариса.

– К сожалению, нет, – ответил Василий. – Но я могу его опознать. У вас же имеется картотека. Я спросил у Насти, кто этот тип, а она ответила мне: «Сказала бы, если бы не было так стыдно». И назвала его при этом то ли «мопсик», то ли «пупсик».

– А о Николае вы что-нибудь знаете?

– С виду нормальный парень, – ответил Василий. – Может быть, чуть непродвинутый... Но это понятно: летчик – что с него взять. А вообще производит положительное впечатление: сильный, волевой.

– Непродвинутый – это как?

– Несовременный, слишком старомодный, – объяснил Василий. – Хозяйственный такой... Полочки прибить, и всякое такое. Все проблемы разрулить. Словом, традиционный мужской типаж. Но, похоже, Насте именно такой мужик и был нужен. Чтобы как за каменной стеной.

– Спасибо за ценные сведения, – поблагодарила студента Котова.

– До свидания. – Василий кивнул «следователю УВД» и помчался к административному зданию больницы, а Лариса продолжила путь к своей машине.

Что ж, беседа со студентами ей кое-что дала: координаты места учебы Ольги Морозовой, намек на какие-то проблемы Насти, связанные с неким «мопсиком-пупсиком». Но неужели Настя действительно принимала наркотики? Верить этому почему-то не хотелось. И характеристика, данная Николаю, никак не предполагает, что он мог приучить свою подругу к наркотикам: несовременный, непродвинутый, хозяйственный... К тому же он летчик, насколько можно понять, гражданской авиации. Не вяжется это все. Вот и Лица категорически отрицает наркоманию, а, похоже, именно она из всех одногруппниц была наиболее близка Насте.

Лариса посмотрела на часы. Время было обеденное, и хотелось есть, но она решила сначала нанести визит матери Насти, некоей алкоголичке по имени Зинаида Николаевна Мартынова, и только потом пообедать.

Она завела двигатель и отправилась в путь. По местным меркам, Мартынова жила не так уж и далеко от железнодорожной больницы. Но так как по старой доброй традиции половина проезжих улиц была либо перекопана, либо перегорожена, Ларисе долго пришлось петлять по улочкам родного города, пока наконец она не остановила машину возле нужной ей унылой пятиэтажной хрущевки.

Дверь открыл смазливый рыжекудрый парень.

«Интересно, это сын или племянник?» – быстро подумала Лариса и, махнув своим удостоверением перед его носом, представилась:

– Следователь горУВД Лариса Котова. Занимаюсь расследованием гибели Анастасии Карякиной. Мне необходимо побеседовать с Зинаидой Николаевной Мартыновой.

Эти фразы она произносила уже в каком-то автоматическом режиме, и интонация ее была вполне адекватной заявлению.

Парень же поначалу смутился, потом как-то испугался и напрягся.

– Зинуля! – нервно крикнул он через плечо. – Это к тебе.

«Очень интересное обращение, – заметила про себя Лариса. – Надо полагать, и отношения с женщиной гораздо старше себя у этого рыжего тоже интересные».

Парень слегка посторонился, пропуская гостью в квартиру, но не настолько, чтобы она могла свободно пройти. Котовой пришлось проползать между ним и дверью. И тело ее очень плотно соприкоснулось с телом хозяина. При этом в нос Ларисе ударил запах несвежего белья и тяжелое, отнюдь не облагороженное «Диролом» или «Орбитом» дыхание. У Котовой внезапно появилось желание двинуть нагльца коленом в пах, но она не стала этого делать, не желая раньше времени портить отношения. И ограничилась тем, что, взглянув в его нагло ухмыляющуюся рожу, чувствительно ткнула его локтем в солнечное сплетение. Рыжий охнул и отпрянул.

– Пупсик, не шали, – с притворной строгостью одернула его мадам лет сорока пяти, выглянувшая в прихожую. – Тебя могут неправильно понять.

«Пупсик! – промелькнуло в голове у Ларисы. – Не его ли видел Василий крутящимся возле Насти прошлой осенью?!»

У нее появилось огромное желание прижать «пупсика» к стенке, вцепившись ему в горло, и не отпускать до тех пор, пока он во всем не признается. Однако до поры до времени необходимо было сохранять хладнокровие.

Лариса представилась матери Насти, повторив свой трюк с удостоверением.

– Вы ко мне поговорить о моей бедной девочке... – Дама поднесла к сильно накрашенным глазам платочек, но, как она ни старалась, заплакать ей не удалось.

Зинаида Николаевна театрально вздохнула и махнула рукой в сторону комнаты:

– Проходите. Только, ради бога, разуитесь. У меня, знаете ли, ковры.

Она с таким возмущением взглянула на ноги «новой русской», как будто та была обута не в ТУ-ские туфли, а в драные калоши с прилипшими к ним ошметками грязи.

Тем не менее Лариса послушно разулась, отметив про себя, что ковры – это было слишком громко сказано. Половики были обшарпаны и изъедены молью, а возраст их колебался между тридцатью и сорока годами. Тогда им действительно не было цены, но не из-за их качества, а из-за того, что достать их можно было только по великому благу. Да и мебель, что стояла в комнате, была старой, обшарпанной, хотя лет тридцать назад считалась верхом совершенства.

«Пупсик» же, потоптавшись возле Ларисы, удостоился гневного взгляда хозяйки. Поймав его, он понял, что ведет себя как-то не так, и поспешил удалиться в комнату.

Ларису на какой-то миг охватило сомнение: не ошиблась ли она? Может быть, рыжий «пупсик» доводится «Зинуле» все же родственником? Понятия «бедность» и «альфонс» несовместимы. А может быть, они оба наркоманы?

Тут ей в глаза бросилась цветная фотография, вставленная между стеклами серванта. Там была запечатлена «Зинуля» в обнимку с «пупсиком». Глаза Ларисы загорелись, а мозг усиленно заработал над тем, каким образом можно стибрить фотографию, чтобы показать ее Карташову на опознание: нет ли этой «сладкой парочки» среди распространителей или покупателей наркотиков?

– Присаживайтесь, – предложила тем временем хозяйка.

Лариса осторожно присела на диван, боясь, что он под ней провалится – настолько он пережил свой век. Зинаида Николаевна села в кресло напротив. «Пупсик» сунул в рот жвачку и уселся на ручку кресла, в котором сидела хозяйка.

У Ларисы снова возникли подозрения по поводу их отношений. Вернее, она все больше убеждалась в том, что между ними существует интимная связь.

Откровенно говоря, ее слегка тошнило от их вида. Если бы не дело, которое привело ее сюда, Лариса бы встала и ушла, не желая иметь с ними ничего общего. Ей снова вспомнились слова студента-медика Василия о том, что, когда он спросил у Насти, кто такой «пупсик», девушка ему ответила: «Сказала бы, если бы не было так стыдно».

Лариса оглядела мать Насти. Хотя она и молодилась, все же выглядела на свои сорок пять лет. В молодости она, без сомнения, была красива: золотые волосы, синие глаза и красивого рисунка губы. Сейчас же перед Котовой сидела безобразно накрашенная женщина с морщинами на лице и дряблой шеей. Мини-юбка, натянутая на раздавшуюся от возраста фигуру, обнажала полные ноги с выступающими на них венами.

«Пупсик» тем временем неотрывно следил за направлением взгляда Ларисы. Он, видимо, понял, о чем она думает, потому что понимающе усмехнулся и, не прекращая жевать жвачку, стал оглядывать Котову наглыми глазами.

– Зинаида Николаевна, – заговорила Лариса, стараясь не обращать на него внимания. – Мне бы хотелось задать вам несколько вопросов, касающихся личной жизни вашей дочери.

Женщина трагически вздохнула:

– Боюсь, ничем не могу вам помочь. Мы с Настей не были близки. Она не делилась со мной своими секретами. Бедная девочка! Как ей было трудно расти без матери!

Мартынова попыталась всхлипнуть.

– Но вы же все-таки мать, – бросила Лариса.

– Ах, не напоминайте мне, – кокетливо ответила Зинаида Николаевна, прижимаясь к своему «пупсику». – Да, я ее родила. Но потом мы с Володей расстались, и растила Настю ее бабушка, мать моего бывшего мужа. Да и поженились-то мы с Карякиным только потому, что я забеременела.

– И что же, вы совсем не виделись с дочерью? – удивленно спросила Лариса.

Зинаида Николаевна усмехнулась:

– Нет. Я впервые увидела Настю, когда ей исполнилось одиннадцать лет: она сама ко мне пришла.

– И потом общение стало более регулярным?

– Ах, каким регулярным! – снова театрально махнула она рукой. – Так, раз в год она заходила ко мне, на день рождения. Ну, может, еще парочку раз забегала. Карякин, похоже, не очень одобрял эти встречи.

– А вы разговаривали с Карякиным после Настиней смерти?

– Я хотела забрать ее вещи, – ответила Мартынова. – Но не сумела этого сделать, так как он не дал мне ключи от Настиней квартиры. Подлец! Я же мать Насти и имею право на ее вещи! Карякин одевал Настю, как куклу. Я бы с удовольствием поносила ее платья. Там есть одно такое розовенькое...

– Так у вас нет ключей от Настиней квартиры? – мрачно спросила Лариса, пораженная цинизмом этой женщины.

– Увы, нет! – вздохнула Мартынова. – Я же говорю – мы с Настей встречались раз в год – в день моего рождения. Она всегда меня поздравляла, хотя я много раз ей говорила, что ее отцу это может не понравиться, да и незачем напоминать мне о моем возрасте.

– А где вы работаете?

У Мартыновой хватило совести смутиться:

– Я временно не работаю, – ответила она. – Я актриса, но мой талант оказался неопцененным.

Тут «альфонс» хохотнул, пробормотав:

– Он уже оценивается лет двадцать как...

– Да, – обиженно сказала ему Мартынова. – Я талантливая актриса. Но, – она опять повернулась к гостю. – С тех пор, как я родила Настю, у меня не было ни одной приличной роли, а растрчивать свой талант на бездарные пьески я не согласна.

– Да тебя уж десять лет как из театра выперли, – опять подал голос «пупсик».

Зинаида Николаевна обиженно засопела, но промолчала.

– И на что же вы жили все эти годы? – спросила Лариса.

Мартынова, не подумав, брякнула:

– На деньги, которые платил мне Карякин за то, чтобы я не виделась с Настей.

– И как долго он вам платил? – неподдельно заинтересовалась Котова.

– Пока Насте не исполнилось восемнадцать лет, – ответила горе-мамаша.

– А последние четыре года на что вы жили?

И тут до Зинаиды Николаевны дошло, что она сболтнула лишнее. Она рассмеялась неестественным смехом и неожиданно предложила:

– Не хотите ли чаю?

– Спасибо, не хочу, – ответила Лариса.

Вообще-то она бы не отказалась промочить горло, но не делать же это в компании таких сомнительных людей и в такой обшарпанной квартире, которая буквально пропахла духовным и материальным разложением.

– Так все же – где вы работали последние четыре года? – вернулась Лариса к основной теме.

– Подрабатывала в разных местах, – раздраженно ответила женщина. – Сейчас существует тысяча способов заработать, надо лишь приложить ум.

– Настя вам когда-нибудь рассказывала о своем парне по имени Николай?

Зинаида Николаевна искренне удивилась:

– У нее был парень? Никогда бы не подумала! Чтобы Карякин уступил дочь другому мужчине?

– В каком смысле «уступил»? – нахмурилась Лариса.

– Ну, вот так вот, – многозначительно играя глазами, уставилась Мартынова на Ларису.

– Я не поняла, вы что, хотите сказать...

– Ходили разные слухи, – поджала губы Зинаида Николаевна.

– Какие слухи?

– Вы же понимаете, что точно я ничего утверждать не могу – Настя не делилась со мной. Но... Как-то раз обмолвилась, что спала с ним. Так, намеком...

– Дочь? С отцом? – поразились Лариса, очень сомневаясь в искренности этой женщины.

– А что? Карякин – он такой. – Зинаида Николаевна все больше распалась. – Для него нет ничего святого. Вы знаете, с кем он сейчас живет?

– С женой.

– С женой, – презрительно передразнила Зинаида Николаевна. – Со шлюхой он живет, а не с женой. Эта его нынешняя Регина училась в одном классе с Настей.

– Вот как? – не переставала удивляться Лариса.

– Да, а вы что, думали, что Карякин – святой, а я – опустившаяся женщина? – с вызовом воскликнула хозяйка. – Он и раньше любовницу имел, она к нему от мужа бегала. Да и вообще донжуан еще тот. А вы думаете как?

Она смотрела на Ларису с вызовом, как будто та была виновата в ее неудавшейся женской судьбе и нынешнем незавидном положении.

– Я ничего не думаю, я просто пытаюсь разобраться, – спокойно ответила Котова.

– Вы, конечно, осуждаете меня?

– Я никого не осуждаю. Мне чужд оценочный подход, – заявила Лариса.

– Это как? – попросила уточнить Мартынова.

– А так – сыщик, равно как и психолог, не имеет право на осуждение или одобрение. Мне нужны факты, из которых я складываю потом картину происшедшего.

Зинаида Николаевна посмотрела на Ларису с недоверием.

– Так вы не можете утверждать, что между Настей и ее отцом были такие же отношения, как и между вами? – решила Котова на провокацию.

Она обвела руками пространство, в котором находилась хозяйка квартиры и «пупсик». И увидела, как зарделись щеки неудавшейся актрисы.

– Моя личная жизнь – это мое дело.

– Никто и не спорит, – быстро парировала Лариса. – Тем не менее я жду ответа на вопрос.

– Я не могу утверждать на сто процентов, – чеканя слова, ответила Мартынова. – Но вы проверьте – там не все так чисто, как может показаться. Карякин – еще та птичка... Правда, пупсик?

Она потрепала своего альфонса по щеке. Тот отодвинулся и посмотрел на «Зинулю» с укоризной.

– У вас есть фотография дочери? – спросила Лариса.

– Где-то есть. Сейчас поищу.

Едва Мартынова вышла из комнаты, Лариса попросила «пупсика»:

– Будьте добры, принесите стакан воды.

Альфонс, помедлив и оглядев гостью ставшим уже привычным ей масляным взором, вышел. А Лариса мигом подлетела к серванту и, выхватив фотографию из-за стекла, сунула ее в сумочку, после чего снова села на место.

Когда он появился со стаканом воды в руке, Лариса угрожающим тоном сказала:

– Слушай, пупсик, я сейчас уйду. А ты через пять минут найдешь предлог и выйдешь на улицу. Я буду тебя ждать. Если не выйдешь – пеняй на себя: я укупе тебя в тюрьму.

Глаза «пупсика» от страха стали круглыми, как у ребенка.

– А что я такого сделал? – спросил он испуганно.

– Там узнаешь, – уклончиво ответила Лариса.

Тут вернулась Зинаида Николаевна с фотографией в руках.

– Вот. Настя подарила. Правда, здесь ей всего четырнадцать лет.

Котова взяла в руки фотографию. На нее смотрела красивая светловолосая девочка с большими синими глазами. На обороте было написано: «Милой мамочке от Насти. Люблю».

– Можно мне взять фотографию?

– Бога ради, – ответила Мартынова.

Лариса убрала фотографию в сумочку, присовокупив ее к портрету этой странной парочки. Решив, что для первой беседы она узнала предостаточно, Лариса поспешила уйти. Впрочем, она была уверена, что ей еще предстоит побеседовать с этими людьми, может быть, не один раз.

Котова вышла на улицу и стала ждать. Не прошло и трех минут, как из подъезда вышел «пупсик». Он выглядел еще более испуганно и жалко, чем тогда, в квартире. Остановившись рядом с Ларисой, он настороженно спросил:

– Что вам от меня надо?

– Во-первых, скажи мне свое имя.

– Гена... Гена Шулепов.

– И не стыдно тебе, Геннадий, такому здоровому парню, находиться на содержании у пожилой женщины? – язвительно спросила Лариса.

– Всяк живет как может, – небрежно ответил Гена. – Я ее не просил. Она сама ко мне навязалась.

– Вот что, Шулепов, – сказала Лариса. – Выбирай: или ты сейчас чистосердечно мне во всем признаешься, или я тебя арестую и устрою очную ставку со свидетелями.

– Да что я натворил-то? – испуганно закричал Гена. – В чем мне признаваться-то?
– Свидетели утверждают, что осенью ты не давал прохода Насте Карякиной, приставал к ней. Что тебе было от нее нужно?

Щеки Геннадия порозовели:

– Она мне нравилась. Как женщина.

– А ты ей?

Шулепов смутился. В принципе он мог бы и не отвечать, поскольку ответ был достаточно очевиден.

– И что же, она тебя отшила?

– Ну, в общем, да. – Шулепов смотрел в асфальт и ковырял в нем ботинком.

– Где ты был в тот момент, когда Настю убили?

Геннадий сразу поднял глаза.

– У меня полное алиби. Совершенное алиби, – суетливо произнес он. – Мы были вместе с Зинулей дома. Смотрели телевизор. Так что... Я абсолютно ни в чем не виноват. Да и зачем мне все это? Я совершенно не способен убить человека! Это совсем не в моем стиле!

– Скажи мне, пожалуйста, Гена, на что же вы с Зинулей жили последние четыре года? – вздохнув, спросила Лариса.

– Не знаю. Я живу с ней всего год, – ответил Геннадий. – Это ее дело, где брать деньги. Я ничего не знаю. Может, у Настьки брала.

– Это как? – удивилась Котова.

– Ну, она приходила к нам раз в месяц, тайком от отца, – зачем-то понизив голос, сказал Шулепов. – Они о чем-то шептались с Зинулей, потом Настя пила чай и уходила. Может быть, оттуда и деньги.

– А почему Настя приносила деньги?

– Да не знаю я, – отмахнулся Шулепов. – А Зинуля все равно вам ничего не скажет. Да и не имеет это никакого значения. Посудите сами – если деньги были от Насти: зачем нам убивать ее?

Лариса была вынуждена признать, что в данном случае «пупсик» прав – если по каким-то причинам Настя помогала деньгами своей опустившейся матери, то убивать ее не было никакого резона.

– Ну, ладно, – не сбавляя агрессивных ноток в голосе, сказала Лариса. – А насчет Насти и ее отца – это что, правда?

– Черт их знает, – пожал он плечами. – Думаете, мне есть до этого дело?

– Ну, тебе же нравилась Настя...

– Ну и что? Я что, должен интересоваться, с кем она еще спит, что ли?

– Ты аморальный тип, Шулепов, – вздохнула Котова.

– Вы же сами говорили про отсутствие оценочного подхода, – неожиданно взъелся он.

– Иногда прорывает, извини... Ладно, герой. На сегодня с тобой все. Иди с миром и грей постель своей прелестницы, – язвительно сказала Лариса.

Шулепов обиженно посмотрел на нее и вошел в подъезд. А Котова, выругавшись от злости, что земля носит таких людей, поспешила уехать.

Глава 3

Лариса вернулась в ресторан усталая и голодная. Она распорядилась насчет обеда, и исполнительный Степаныч удовлетворил ее потребности четко и быстро. После еды усталость, перемешанная с недолеченной простудой и легким похмельем от вчерашней вечеринки у Ромаевых, взяла свое. Лариса прилегла отдохнуть на диван Зеленого кабинета и через десять минут задремала.

Разбудил ее телефонный звонок сотового. Она сняла трубку и услышала голос Ромаева:

– Лариса Викторовна, добрый день. Как идет ваше расследование?

– По плану, – ответила Лариса, раздражаясь по поводу того, что не успела она начать, как заказчик уже требует какого-то отчета.

– Вы что-нибудь уже узнали? – не отставал настырный Алексей.

– Прошло слишком мало для этого времени. А ты достал мне ключи от квартиры Насти?

– Пока нет, но я стараюсь.

– Поспеш. И еще. Я думаю, что мне понадобится встреча с главным заказчиком.

– С кем? – не понял Ромаев.

– С твоим шефом, Карякиным...

– Но он не хочет этим заниматься, – Алексей слегка замялся.

– А мне это необходимо в интересах дела.

– Ну, хорошо, я попробую устроить встречу.

– И еще. Мне необходима информация о самом Карякине, более подробная. Личная жизнь, бизнес и все прочее.

– Вы думаете, причины коренятся в этом? – с сомнением в голосе спросил Ромаев.

– Я пока ничего не думаю, а собираю информацию. В условиях того, что ты мне дал пять дней на расследование, я должна действовать как можно быстрее. Поэтому было бы лучше, если бы ты приехал ко мне прямо сейчас.

Лариса говорила быстро, с напором, достаточно жестко. Она уже поняла, что с мямлей Ромаевым именно такой стиль общения наиболее целесообразен. Расчет оказался верным. Посопев и повздыхав, Алексей проговорил в трубку:

– Хорошо, если вы так настаиваете, я буду через полчаса.

– Прекрасно, я тебя жду. Ресторан «Чайка» знаешь где находится?

– Да.

– Тебя проведут. Спроси администратора Городова.

Лариса отключила связь и снова прилегла на диван. Дрема ее была прервана через полчаса, когда в кабинет постучал Степаныч и молча указал на гостя.

Алексей стоял за Городовым и переминался с ноги на ногу. Лариса жестом пригласила его пройти и налила ему кофе. Она сразу же начала разговор в деловом ключе:

– Во-первых, мне надо бы знать, кто являлся любовницей Карякина в прошлом. Во-вторых, кто его нынешняя супруга. Все это очень важно.

Ромаев чуть покраснел, но склонил голову в знак согласия с доводами Ларисы.

– Карякин на протяжении четырнадцати лет состоял в связи со школьной учительницей Мариной Юрьевной Лицовой, с которой имеет внебрачного сына Никиту, восемьдесят восьмого года рождения. А в настоящее время Карякин женат на Анненковой Регине Алексеевне. Вот и все.

Лариса внутренне поаплодировала Ромаеву. Видимо, он вообразил себя на судебном заседании, если стал изъясняться на таком официально-юридическом сленге.

– Кто такая эта Лицова? Ты с ней знаком? – спросила она.

– Практически нет. Я не был знаком с шефом в тот момент, когда они жили вместе.

– Понятно. Ну а Регина?

Ромаев пожал плечами.

– Тут все понятно – она меркантильная самолюбивая молодая красотка. – Он дал ей исчерпывающую характеристику. – Она охмурила Карякина в то время, когда его дочь училась вместе с ней в одном классе.

– Они с Настей были подругами?

– Да, насколько я знаю, – помедлив, ответил Ромаев. – Правда, потом, после того как Регина вышла замуж за Карякина, Настя стала к ней хуже относиться.

– Она была недовольна их браком?

– Ну, в общем, по-моему, да, – уклончиво ответил Алексей.

– А сама Регина?

– Ей было все равно – главное, не потерять расположения Карякина. А с этим вроде бы сложилось.

– Он ее любит?

Ромаев нервно помял руками обшивку кресла.

– Любовь для таких людей, как Карякин, – это не то романтическое чувство, к которому все привыкли. Это скорее болезненное самолюбие, забота о своем имидже. Регина – молодая и красивая. А внешние моменты для той среды, где вращается Карякин, – главное. Они заменяют там чувства, эмоции.

– Понятно, значит, это взаимный брак по расчету.

– Да, скорее всего, так.

– И именно поэтому мне нужно встретиться с обоими супругами. Кстати, у них есть алиби на то время, когда предположительно умерла Настя?

– Вы что, их подозреваете? – удивился Ромаев.

– А что, по-твоему, они святее папы римского? – вспомнив слова Зинаиды Мартыновой, неожиданно с вызовом спросила Лариса.

– Но...

– Никаких «но», – оборвала его Котова. – Ты меня нанял, поэтому я выполняю свою работу как могу. Я заинтересована в том, чтобы найти убийцу Насти. Кстати, до конца я все же не уверена, что это было убийство. Тем не менее я буду продолжать расследование. И требую, чтобы ты устроил мне встречу с Карякиным и его Региной. На этом все. Аудиенция, пожалуй, подошла к концу.

– Мне можно идти? – тоном предупредительного подчиненного спросил Ромаев.

– Да. Иди, – разрешила Лариса. – Ах да, постой, насчет алиби ты мне так и не сказал.

– Ну, Карякин был в отъезде, когда все это случилось, – помедлив, ответил Ромаев. – А Регина была здесь. Не знаю, есть ли у нее твердое алиби.

– Ладно, спасибо, – сказала Лариса. – Занимайся тем, что я тебе сказала. Завтра созвонимся утром. И про ключ не забудь.

И встала, приглашая Алексея последовать своему примеру. Он все понял и направился к выходу. Вид у Котовой был весьма решительный, а у него совсем наоборот. Лариса чувствовала, что он хочет что-то сказать, но колеблется.

– Ну, что у тебя еще? – спросила она. – Ты что-то хочешь сказать?

– Н-нет, – опустил голову Ромаев. – Ничего.

Лариса криво усмехнулась уголками губ. Она вспомнила, как насупленно сидел подросток Леша в углу и читал какие-то книжки, прислушиваясь к разговорам старших тогда, в восьмидесятых. Сейчас он был так похож на себя пятнадцатилетней давности.

Проводив Ромаева, Лариса посмотрела на часы. Время уже приближалось к пяти. Было самое время нанести визит Оле Морозовой, подруге Насти, адрес которой Лариса узнала днем в

педагогическом институте. Самой Оли на занятиях не оказалось, а в деканате Лариса выяснила, что она болела и сидела дома.

Серебристый «Вольво» очень быстро домчал Ларису до дома сталинского типа в районе Набережной. Дверь ей открыла девушка с самой обычной внешностью: маленькая, худенькая, некрасивая, скуластая. Нос и щеки ее были щедро усыпаны веснушками.

– Вы Ольга Морозова? – спросила Лариса.

– Да, – удивленно ответила девушка.

– Я следователь горУВД Лариса Котова. – Лариса повторила уже порядком надоевшую ей самой фразу. – Веду расследование причины гибели Насти Карякиной. Хотела бы задать вам несколько вопросов.

– Проходите, – пожала плечами Оля.

Она провела Ларису в свою комнату. Та быстро оглядела ее: кровать, письменный стол, книжный шкаф, в котором у нее, студентки филфака, не было ни одной художественной книги. И у Ларисы сразу сложилось мнение о ней как о недалеком человеке. Хотя, конечно, это не имело особого значения и могло быть ошибкой.

– Оля, скажите, как давно вы знакомы с Настей Карякиной? – начала беседу Лариса.

– С ясельного возраста, – ответила Оля. – Наши бабушки дружили, поэтому и мы подружились. Потом вместе пошли в школу.

– Настя делилась с вами своими секретами?

– В детстве у нас были общие секреты, класса до восьмого. Потом мы сильно поссорились, и, хотя продолжали дружить, Настя перестала делиться со мной своими тайнами.

Ольга отвечала на вопросы простодушно, незамысловатыми фразами. «Интересно, что она делает на филфаке?» – возникла вполне резонная мысль у Ларисы.

– Из-за чего вы поссорились? – поинтересовалась Котова.

Оля покраснела. И после небольшой паузы честно рассказала:

– У нас в школе была одна девчонка, Регинка Анненкова. Она была на год старше нас, но один раз оставалась на второй год, поэтому и оказалась вместе с нами в одном классе. Так вот – Регина была вожаком у местной шпаны. Ее даже учителя боялись. И я ее боялась, а Настя – нет. Настя была красавицей, а я? Посмотрите на меня. Я же некрасивая!

– Да нет, ничего, ты нормально выглядишь, – решила подбодрить хозяйку квартиры Лариса, почувствовав дрожь в ее голосе.

– Ладно, вы меня просто успокаиваете... – чуть улыбнулась Морозова. – Ну, в общем, я тогда стала водить дружбу с компанией Регины, выпивать, спать с мальчиками, и все такое... Настя однажды упрекнула меня, а я сказала ей в ответ, что не ей меня учить. У меня хоть родители нормальные, а с такой матерью, как у нее, лучше сразу повеситься. Настя обиделась, и мы поссорились.

– Какие отношения были у Насти с отцом? – спросила Лариса.

– Таких отцов – дай бог каждому, – с завистью ответила Оля. – Настя его любила и всегда говорила о нем только хорошее.

– И больше ничего?

– А что еще? – искренне удивилась Морозова. – Ну, он постоянно давал ей деньги.

– И куда она их тратила – вы знаете?

Оля пожала плечами:

– Настя – скрытный человек. К тому же, понимаете, мы в последнее время не были близки. Она все свободное время проводила с Николаем, своим парнем.

– А вы знаете Лицову Марину Юрьевну?

Оля оживилась:

– Конечно, это наша учительница начальных классов. Просто прелесть, а не женщина! Мы все ее обожали и очень жалели: у Марины Юрьевны почти сразу после свадьбы муж попал

в аварию и стал инвалидом. Так она шестнадцать лет преданно за ним ухаживала. Только в прошлом году он умер – наконец-то перестал мучить жену!

– У них дети есть?

– Да, сын Никита. Ему лет одиннадцать. Правда, ходили сплетни, что Марина Юрьевна его не от мужа родила.

– А от Карякина?

– Да, – ответила Ольга и еще больше покраснела. – Но это всего лишь слухи. Точно я сказать не могу.

«Да и не надо, – подумала Лариса. – Я уже знаю, что это правда».

– Оля, а вы были лично знакомы с Николаем, тем самым, про которого вы говорили?

– С Колькой Лукашиным? Конечно! Это я их познакомила.

– Каким образом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.